

Гермиона ждала, затаив дыхание, с нетерпением ожидая прибытия совиной почты. Гарри листал дневной выпуск «Пророка», следя взглядом за Гермионой. Он все еще беспокоился о своей второй половинке, но казался более уверенным и спокойным, чем Гермиона.

— Где чертова сова? Гермиона продолжала бормотать себе под нос; она не часто ругалась, и Гарри был слегка впечатлен тем, что она использовала слово «кровавый» более одного раза.

— Расслабься, любовь моя, — сказал он, переворачивая еще одну страницу. «Скоро будет здесь».

Гермиона только взглянула на него и снова сосредоточилась на небе. К счастью, ее терпение было вознаграждено, так как она увидела пятнышко вдалеке и затаила дыхание.

— Видишь ли, я же говорил тебе, — произнес Гарри в тишине, прежде чем встать и присоединиться к ней у окна.

Действительно, со временем пятнышко выросло и превратилось в знакомую белоснежную сову. Гермиона ахнула, открыла окно, скрипнувшее на петлях, и птица влетела, кружась по кухне, прежде чем, наконец, сесть на спинку одного из стульев.

— Привет, девочка, — Гарри подошел к своей сове и погладил ее по спине. "Долгий перелет?"

Хедвиг тихо ухнула, то ли от раздражения, то ли из-за прикосновения Гарри, он не мог сказать. Протянув ногу, Хедвиг показала конверт, который она несла, с эмблемой и знаками отличия Министерства. Гермиона подошла и дрожащими руками высвободила конверт.

Она посмотрела на Гарри широко раскрытыми глазами. "Должен ли я открыть его?"

— Хм, — слегка саркастически ответил Гарри. "Что вы думаете?"

"Я не знаю!" Гермиона позволила своему раздражению проявиться, но затем уловила сарказм Гарри. — Ты веселый, ты знаешь это? — резко заявила она.

«Спасибо, любовь моя», — беззаботность Гарри вновь заявила о себе. "Теперь ты планируешь обрамить этот конверт?"

Не в силах больше терпеть его насмешки, Гермиона сорвала печать и потянулась за содержимым. Через секунду оттуда вылетел пергамент, крепко зажатый между ее пальцами. Но именно в этот момент ее решимость, казалось, снова пошатнулась.

"Гарри, ты можешь прочитать это для меня?" — тихо спросила она. — Я хочу услышать это от тебя.

— Хорошо, — согласился он и ободряюще добавил, — не о чем беспокоиться, Гермиона.

Не говоря ни слова, она вручила ему пергамент, ожидая, что любимый выполнит порученное ему задание. Гарри взял его и просмотрел слова без малейшего изменения выражения.

« Дорогая миссис Поттер, — начал он медленно читать.

"Идти быстрее!" Гермиона призвала его поторопиться. «Я не могу этого вынести». Гарри странно посмотрел на нее и поспешил выполнить ее просьбу.

« Визенгамот с огромным удовольствием сообщает, что ваша кандидатура была одобрена, и вам была назначена должность министра магии. Излишне упоминать, что вы возлагаете на свои плечи важные обязанности и ответственность, и вы должны будете присутствовать . Вам также известно о публичности, связанной с тем, чтобы быть министром магии, и о вытекающей из этого необходимости быть как можно более уверенным, когда вы встречаетесь с людьми, которых вы представляете. Ваша инаугурация в качестве министра магии , состоится сегодня, ровно в двенадцать часов дня.

С уважением,

Аберфорт Дамблдор

Гарри закончил читать и, подняв голову, увидел сияющее лицо Гермионы.

"О боже, о боже!" — воскликнула она торжествующе. "Гарри!"

Гермиона подбежала к своей второй половинке и бросилась ему на шею, крепко целуя. "Гарри!" — вскричала она снова, но он все еще отшатывался от поцелуя, чтобы обратить внимание на ее второе восклицание. Тем не менее, он нашел в себе смысл радостно кружить ее, чувствуя себя таким же ликующим, как и она.

— Поздравляю, Гермиона, — сказал он ей, как только она благополучно встала на ноги. "Я очень горжусь тобой."

Она широко улыбнулась ему. — Ты милый, Гарри.

«Я знаю, любовь моя», — последовал его самодовольный ответ.

— К чему весь этот шум? — раздался сонный голос с лестницы.

Там стоял Рон, одетый в пижаму, сонно глядя на возвышенную пару. Держась за парапет, он

казался более чем раздраженным из-за своего прерванного сна.

— Это Гермиона, — быстро объяснил Гарри. — Она новый министр магии.

— Подожди, придешь еще? — недоверчиво спросил Рон, и сон быстро исчез с его лица.

"Рон, я министр магии!" — воскликнула Гермиона, все еще взволнованная предстоящей встречей.

— Гермиона, — на лице Рона появилась широкая улыбка, — думаю, поздравления уместны.

Смеясь, Гермиона обняла своего лучшего друга и поцеловала его в щеку. — Спасибо, Рон.

— Пожалуйста, — радостно сказал рыжеволосый. — Вы с Гарри планируете праздновать позже, а я пойду расскажу остальным.

— Отвали, приятель, — беззаботно отругал Гарри Рона. — Я знаю, что вы с Луной сегодня будете в бешенстве.

— Это нормально — ревновать, Гарри, — ответил ему Рон. «Некоторые из нас могут только праздновать, но другие просто делают это лучше».

Он бросился обратно вверх по лестнице, прежде чем Гарри успел ответить собственным оскорблением.

Через несколько минут кухня кишела людьми, которые один за другим поздравляли Гермиону. Фред и Джордж, оставшиеся после вчерашнего собрания Ордена, также по-своему выразили свою похвалу Гермионе.

«Знаешь, Миона, — говорил Фред, — теперь, когда ты стала министром, я думаю, мы можем заинтересовать тебя несколькими очень хорошими продуктами, которые мы недавно разработали...»

«...например, — с легкостью продолжил мысль Джордж, — бластер Boil Blaster, который очень эффективно выводит из строя врагов в бою, а еще есть Tickle Me Aide Supervisor...»

«...что, — снова подхватил слово Фред, — щекочет ваших помощников до истерики, если они не делают то, что должны. Спросите их, что смешного, и посмотрите, как они попытаются рассказать вам».

"Не хотели бы вы увидеть демонстрацию?" — предложил Джордж и, не дожидаясь

подтверждения от Гермионы, сказал: — Наши маленькие Ронниекины будут рады помочь нам.

Близнецы обменялись своей фирменной коварной ухмылкой и заметили Рона возле раковины, который был близок с Луной, когда ему поручили приготовить глазурь для торта, который миссис Уизли в данный момент пекла.

— Тебе нужно только открыть маленькую коробочку, вот так, — вполголоса объяснил Фред Гермионе, которая не могла не быть заинтригована, даже если она несколько не одобряла направление работы близнецов. — А потом ты его отпускаешь.

Гермона смотрела, как из ящика вырастает пара ног, и он вскарабкался туда, где стоял Рон. Как только он достиг его ног, он с шумом взорвался и осыпал цель мелким голубым порошком.

Потрясенная, Луна отпрыгнула назад, и внимание внезапно переключилось на лучшего друга Гарри. На секунду в кухне воцарилась многозначительная тишина, когда разговоры прекратились, и глаза обратились к Рону. Он покачнулся на месте на секунду, а потом улыбка осветила его лицо; мгновение спустя он громко смеялся без всякой видимой причины.

"Что случилось с ним?" по обитателям кухни прошел ропот; Мистер Уизли задумчиво почесал затылок, миссис Уизли осведомилась вокруг, знает ли кто-нибудь, что такое смешное, но Джеймс и Мадлен последовали примеру отца и присоединились к смеху.

— Они все сошли с ума? Драко никого конкретно не спрашивал. "Семья психов, они," пробормотал он про себя.

— Поосторожнее с моей семьей, — увещевала его Джинни, но она была так же сбита с толку, как и он.

К этому моменту Рон действительно покраснел и все еще смеялся изо всех сил, цепляясь за раковину в поисках поддержки.

"Это безопасно?" — спросила Гермиона у близнецов.

«О да, — уверенно ответил Джордж, — простой Finite заканчивает это».

"Затем сделать его!" — призвала Гермиона. — Разве ты не видишь, что он не может дышать?"

Джордж поднял палочку и пробормотал заклинание себе под нос. Эффект был мгновенным — Рон перестал смеяться так же внезапно, как и начал.

«А это, — повернулся Фред к своим родителям и остальным жильцам, — наш последний продукт!»

Разинув рот и все еще восстанавливая дыхание, Рон убийственно посмотрел на Фреда и Джорджа. — Клянусь, — прохрипел он, — я убью вас обоих.

«Ах, сильные слова, Ронниекинс, — поддразнил его Фред, — не лучше ли вам быть счастливым?» Он достал из кармана еще одну коробку и сделал вид, что открывает ее.

— Нет, не надо, не смей, — быстро сказал Рон, отступая назад.

— Но где...

Джордж не мог договорить, так как по какой-то невидимой силе Фред и Джордж повисли на пятках вниз головой в воздухе.

— Ладно, — сказал Гарри, — хватит.

— Гарри, опусти нас, черт возьми!

— Ты оставишь Рона в покое? Гарри продолжал расспрашивать их об обещании, вызывая хихиканье у остальных на кухне.

— Да, да! Просто подведи нас, — торопливо сказал Фред.

Гарри взмахнул запястьем, чтобы произнести ответное заклинание, и близнецы рухнули на землю, выглядя смущенными и раздраженными тем, что их перехитрили.

«Мы отомстим за тебя, Гарри», — подмигнул ему Джордж, когда близнецы направились к верхнему этажу.

"С нетерпением жду этого!" Гарри крикнул им вслед, прежде чем повернуться к Рону. — Ты в порядке, приятель?

— Теперь я, — проворчал рыжеволосый. «Эти идиоты».

— Ну, надо признать, это было довольно забавно, — почти весело вставила Гермиона.

— Сейчас нам нельзя терять время, — сказал Рон, не обращая внимания на Гермиону. — Джинни, ты можешь присмотреть за глазурью? он повернулся к сестре.

"Почему я?" Джинни громко пожаловалась. "Почему ты не можешь сделать это?"

Рон сжал переносицу двумя пальцами и вздохнул. «Малфой должен пойти с нами, — объяснил он, — потому что нам нужен свидетель для инаугурации Гермионы через час. И мы действительно не можем позволить себе потерять лицо перед Взиенгамотом».

— Подожди, — вмешался Драко, — когда меня в это втянули?

— Это не имеет значения, — многозначительно сказал ему Гарри. «Ты идешь».

"Что это значит для меня?" Малфой тупо бросил ему вызов, все время ухмыляясь, чтобы посмотреть, как далеко он сможет задвинуть Рона.

— Малфой! — взорвался рыжий. «Это не игра! Найдите в своем мозгу размером с горошину, чтобы понять это! Люди умирают, и мы пытаемся выяснить, кто это делает! Теперь!»

Дыша так, как будто он был диким носорогом, Рон пронзительно смотрел на своего платинового блондина, ожидая его реакции. Его трансформация из довольно безмятежного этим утром человека в ярость и гнев застала многих врасплох.

— Уизли, ты не понимаешь шуток, — небрежным тоном возразил ему Драко. — Пошли, — и он протиснулся мимо все еще сердитого Рона, выходя на улицу.

— Клянусь, на днях я убью этого ублюдка, — вполголоса прошипел Рон Гарри, пока они следовали за Малфоем во двор. «Как будто мне и так не с чем справиться».

— Расслабься, ладно, — тихо ответил Гарри. «Мы все здесь в огромном стрессе. Возможно, он просто пытается немного поднять настроение».

— Ну, у него это не очень хорошо получается, — Рон сохранил свой злобный тон.

Гарри проигнорировал его. — Гермиона, ты идешь? он повернулся к жене.

— Да, да, одну минуту, — ответила она.

Он видел, как она обменялась еще несколькими словами с Ремусом и Тонкс, прежде чем расстаться с ними, чтобы присоединиться к уходящей вечеринке.

— У нас остался час, — позвал Рон снаружи. — Гарри, Гермиона!

Не дожидаясь, чтобы увидеть, какие последствия вызовет дальнейшее раздражение их общего лучшего друга, последние двое поспешили присоединиться к нему и Драко.

— Наконец-то, — пробормотал себе под нос рыжий и с треском аппарировал в сторону Министерства. Остальные последовали его примеру и оказались перед известной красной телефонной будкой.

Путешествие в офисы Визенгамота прошло без происшествий, и квартет остался ждать своей очереди в том же офисе, где раньше были Гарри, Рон и Гермиона.

— Гермиона, — спросил Гарри после нескольких минут молчания, — о чем ты говорила с Ремусом и Тонкс?

— О, это, — потрясенно ответила Гермиона. «Да, они рассказывали мне о том, что они раскрыли — о заговоре с целью нападения на Нору. Так что мы договорились, что они эвакуируют всех на площадь Гриммо, а затем один или двое из нас смогут дежурить, чтобы посмотреть, действительно ли Нора будет уничтожена. напали».

"Действительно?" — вмешался Рон. — Как они узнали?

— Точно не сказали, — задумчиво ответила Гермиона. «Я бы подумал, что это шпионская миссия или осведомитель, который им рассказал».

— Но ты уверен в том, что они сказали? — снова настойчиво спросил Рон.

"Да, я," подтвердила она. «Я бы хотел, чтобы это было иначе, Рон. Я не хочу видеть, как на Нору нападают больше, чем ты».

— С другой стороны, они не смогут найти нас в старом доме Блэка, — непринужденно вставил Драко.

— Это правда, — возразил Гарри. «В конце концов, жизнь важнее всего остального».

Именно в этот момент дверь открылась, и тот самый надменный секретарь, которого мы видели в прошлой главе, поманил четырех наших посетителей внутрь отдела.

«Скоро вам займутся», — коротко заявила она и оставила их сидеть, прижавшись друг к другу, на довольно маленькой скамейке.

Как и было обещано, через несколько минут вошел старый колдун, который ранее разговаривал с Гарри, Роном и Гермионой.

— А, миссис Поттер, — он протянул руку, — рад снова вас видеть.

— То же самое, — сказала Гермиона, пожимая протянутую руку.

«Кажется, я не представился в прошлый раз, когда мы встречались», — сказал древний волшебник. «Аберфорт Дамблдор, к вашим услугам».

— О, — рот Гермионы открылся от изумления, но она все еще не выпустила его руку. — Ты... брат Дамблдора?

— Ваш покойный директор, — легко ответил Аберфорт. — Да, я его брат.

— Что ж, приятно познакомиться, — пробормотала Гермиона, все еще не оправившись от первоначального удивления. Трое мужчин рядом с ней были одинаково потрясены.

— Что ж, тогда займемся делом, — продолжил Дамблдор тем же дружелюбным голосом. «Поздравляю с назначением, миссис Поттер».

— Спасибо, — ответила она.

«Мой брат очень высоко отзывался о вас, когда был жив, несколько лет назад, и предсказал, что у вас могут быть амбиции на министерский пост».

— Он? Гермиона была ошеломлена.

— О да, действительно. И он также устроил так, чтобы я занял его место в Визенгамоте после его смерти. Если мы не ошиблись, над нами нависла большая угроза».

— Что вам известно о нападениях? — внезапно прервал Гарри.

"Честно говоря, примерно так же, как вы," Аберфорт повернулся к нему, улыбаясь; он сильно напомнил Гарри его покойного наставника. «Но моя главная задача — снова основать Орден Феникса для борьбы с этой новой угрозой».

— Дамблдор никогда ничего не упоминал о твоём членстве в Ордене, — подозрительно заметил Рон.

Выражение лица Аберфорта не изменилось, а только, казалось, стало более довольным. «Очевидно, мой брат ничего не разглашал до того, как это должно было быть сказано. Так случилось, что я был в Ордене Феникса со времен первой войны с Волдемортом. Я согласен, что мое участие было гораздо более тайным, но мои усилия также чрезвычайно ценны».

— Вот что, — предложил Гарри. «Сейчас у нас не так много времени, но приходите на

следующее собрание Ордена на площади Гриммо. Мы пришлем вам уведомление о времени».

-- Ах да, старый Гриммо, -- вспомнил Аберфорт, -- я помню этот дом.

— Хорошо, — ответил Гарри.

— И миссис Поттер, — продолжил Аберфорт, повернувшись к Гермионе. «Не могли бы вы подписать здесь только несколько бумаг, чтобы сделать вашу позицию официальной?»

Гермиона поставила свою подпись на указанных бумагах, и Аберфорт поблагодарил ее.

— У меня тоже не так много времени осталось для разговоров, — обратился он ко всем четверым, тщательно складывая между тем бумаги, — но я надеюсь вскоре получить ваше сообщение. Он многозначительно посмотрел на Гарри.

«Определенно», — констатировал объект его пристального внимания. "Так скоро, как возможно."

— Тогда отлично, — вежливо поклонился Аберфорт, — до новых встреч.

Они попрощались и смотрели, как он уходит в заднюю комнату через искусно выполненную дверь в задней стене.

— Что ж, министр, — пошутил Гарри, — добро пожаловать на вашу новую работу.

Гермиона только улыбнулась, но Гарри заметил в ее глазах другое беспокойство.

— Приятель, — первым произнес Рон, — ты что, сошел с ума от вечной любви?

"Почему в чем дело?" Гарри все еще был в море.

— Подумай об этом, — с силой продолжал Рон, — зачем ты рассказал ему об Ордене? Что, если он был самозванцем?

— Рон, расслабься, — второй раз за день сказал ему Гарри. «Визангамот не так легко проникаем. Ты знаешь, что я доверял Дамблдору, когда он был рядом, и доверяю ему даже сейчас».

Решимость, с которой Гарри сказал эти слова, произвела желаемый эффект, и Рон не стал спорить дальше.

— Значит, теперь мы возвращаемся в Нору? он эффективно сменил тему.

— Нет, — ответил Гарри. — Разве мы не должны были отправиться в Гриммо? он посмотрел на Гермиону.

— Да, — подтвердила она. — Вот что, ты и Рон быстро загляните в «Нору», просто чтобы убедиться, что все в порядке и ничего не забыто, а я пойду на площадь Гриммо посмотреть, как продвигается переезд.

— Звучит неплохо, и мы можем взять Малфоя с собой, — согласился Рон. — Тогда увидимся вечером?

— Определенно, — сказала Гермиона. "А сейчас до свидания."

— Давай, придурок, — прорычал Рон Малфоя, когда Гермиона исчезла в нужном направлении.

— Иди к черту, Уизли, — ответил Драко. «Будем надеяться, что эти Пожиратели Смерти сегодня сделают свою работу вместе с вами».

Переутомленный разум Рона уже готовился к очередной ссоре с Малфоем, но вмешался Гарри.

«Заткнитесь, вы двое, — предупредил он, — или я сделаю это за вас».

Ни Рон, ни Малфой не хотели быть на стороне палочки Гарри, поэтому они быстро подвели итог своей злобе.

Они бесшумно аппарировали возле Норы и быстро Дезиллюзивизировали себя, чтобы их не заметили враждебные глаза.

— Осторожнее, — тихо сказал Рон, опускаясь на колени и подкрадываясь к переднему двору в тени двух других.

Казалось, они уже опоздали, чтобы сделать быстрый зачистку. Все они могли слышать голоса, доносившиеся из кухни на первом этаже, и кто-то жадно кудахтал.

— Дай сюда, Нотт, — громко провозгласил тот же голос.

Что они делают, подумал Гарри про себя.

Рон приказал им рассредоточиться и устроить засаду, когда неизвестные посетители войдут в парадную дверь.

Воздух был осязаем от напряжения. Несмотря на то, что на темном небе светила луна, а ночь была теплая, тишина оставалась гнетущей. Медленно продвигаясь вперед, Гарри, Рон и Драко замкнули кольцо вокруг захватчиков дома Уизли, готовые в любой момент обрушить ярость заклинаний, если кто-то выйдет...

— Хоффман, дай мне эту чертову книгу, — нетерпеливо скомандовал второй голос. «Ты его потеряешь, а хозяйка хочет его целиком».

— Заткнись, придурок, — выплюнул третий Пожиратель Смерти с ирландским акцентом. «Из всех нас ты самый отсталый».

Первый одобритительно усмехнулся. — Он прав, Нотт. Ты даже дверь не выломаешь сам. А то, что случилось на днях — ты поджег штаны.

«Если ты говоришь о компетентности, не заставляй меня начинать с того, что ты и это слово несовместимы», — мрачно ответил Нотт, но двое других только расхохотались.

Снаружи Рон снял с себя чары разочарования, и Гарри с Драко последовали его примеру секундой позже.

Гарри жестом показал двум другим отстать и следовать его примеру. Он подкрался к двери; Рон и Драко присели рядом с ним прямо под окном.

— На счет три, — прошептал Гарри, — отвлеките их и немедленно защитите себя. Раз, два... три! — выкрикнул он последнее слово и выстрелил в темноту одуряющим заклинанием. Проклятия Рона и Драко тоже полетели в разные стороны, а потом все трое накрыли себя защитными чарами.

"Ой!" раздался голос изнутри: "У нас компания!"

Гарри слышал, как по кухне грохотали ноги Пожирателей Смерти, когда они поднялись, чтобы перехватить незваных гостей, но он и двое других уже были на ногах и были готовы нанести удар по надвигающейся угрозе.

— Спокойно, — крикнул Рон, когда три Смерти подошли ближе. "Огонь!" — взревел он.

Из палочек наших героев вышли три разных заклинания, и каждое точно поразило цель. Когда одетые в черное фигуры готовились к бою, они упали вперед, сильно ударились о землю и, когда остановились, остались без сознания. Из рук главного Пожирателя Смерти вылетела старая тяжелая книга и упала недалеко от них, к ногам Рона.

"Хорошо?" Рон спросил вокруг, глядя на Гарри и Драко; они были неимпульсными.

— Определенно, Уизли, — ответил Драко. «У этих ублюдков не было шансов против нас. Давайте их прикончим».

Остальные двинулись вперед, чтобы действовать до того, как пленники пришли в себя, но Гарри заметил книгу у ног своего лучшего друга.

— Рон, подожди секунду. Что это? — спросил он, указывая вниз.

Рон остановился и посмотрел вниз. — Это книга, — сказал он и наклонился, чтобы поднять ее.

Он рассматривал его около минуты, переворачивая в руках и перелистывая страницы. Книга, казалось, каким-то образом привлекала его, даже если он не мог разглядеть в темноте ни слова, ни картинки.

— Давай свяжем этих головорезов, — крикнул Гарри Драко, и они приступили к выполнению задания; Тем временем Рон все еще проявлял странный интерес к книге...

— Уизли, ты в порядке? — громко спросил Драко у Рона, затягивая сотворенную веревку вокруг руки одного из Пожирателей Смерти.

Внимание рыжеволосого вернулось к реальности ситуации, и он казался пораженным. — Да... — ответил он отстраненно. «Я в порядке... давай покончим с этим...»

— Малфой, постой на страже, пока мы с Роном осмотрим дом, хорошо? — спросил его Гарри, странно посмотрев на Рона.

— Конечно, — ответил Драко. "Просто поторопись."

Рон отказался отдать книгу и взял ее с собой, когда они с Гарри вошли в Нору. Они не заставили себя долго ждать, чтобы закончить осмотр дома, так как он был лишен жизни, и все ценное, как денежное, так и сентиментальное, было взято.

— По крайней мере, они благополучно выбрались, — заметил Гарри, когда они вышли во двор.

— Да, это хорошо, — ответил Рон, по-прежнему отстраненно и, если возможно, не слишком сосредоточенно.

— Ты уверен, что хорошо себя чувствуешь? Беспокойство Гарри снова всплыло на поверхность.

— Наверняка, — ответил тот тем же тоном.

Гарри пока отмахнулся, но в луче лунного света ему удалось совершенно случайно бросить взгляд на название книги: Изготовитель волшебных палочек.

По телу Гарри пробежал холодок по причине, которую он не мог точно определить. Что-то в книге вызывало у него беспокойство, а то, что Рон крепко сжимал ее, только усиливало его дискомфорт. Он пытался отговорить это чувство, но безуспешно.

Без особых хлопот пленники были скованы различными заклинаниями, и все трое аппарировали в Министерство для обработки.

Наверху продолжала ярко светить луна, а облака частично закрывали звезды. В мертвой тишине ночи стоял силуэт Норы, зловещий и тихий, странно тревожащий своим жутким присутствием. Внезапный неестественный холодный ветер нарушил тишину, зашуршал листьями и заставил ставни на окнах дома биться о стены, когда дул; это было как бы предсказание грядущих темных времен, предупреждение о том, что зло возвращается, сильнее, чем когда-либо прежде...

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416520>